

КІЕВСКІЯ ЄПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТІ.

Цѣна годовому изданію 3 р. ||| Выходить два раза въ мѣ-
60 к. съ пересылкою. сядць 1 и 15 чисель.

1891 года. № 19. 1 Октября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

по случаю преобразования Кіевскаго Свято-Владимірскаго, при Софій-
скомъ кафедральномъ соборѣ, Братства въ Свято-Владимірское Брат-
ство ревнителѣй православія *).

*„Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужай-
тесь, утверждайтесь“ (1 Кор. 16, 13).*

Нынѣ собрались мы въ этотъ св. храмъ вознести свои
усердныя молитвы къ Господу Богу о ниспосланіи Его благосло-
венія на новооткрывающееся у насъ Братство ревнителѣй право-
славія, и испросить ему небесное покровительство св. благовѣр-

*) Произнесенная въ кіево-софійскомъ соборѣ 22 сентября 1891 года.

наго и равноапостольнаго великаго князя Владиміра, имени котораго посвящено наше братство.

Братства извѣстны въ здѣшнемъ краѣ издавна и уже успѣли сослужить службу нашей православной церкви и отечеству во время сильныхъ притѣсненій православія и русской народности со стороны нашихъ враговъ вѣры и народности. По присоединеніи юго-западнаго края Россіи къ общему нашему православному отечеству, дѣятельность этихъ учрежденій на время затихла. Но впоследствии братства снова были призваны на тоже дѣло, такъ какъ опытъ показалъ, что если мы не станемъ на стражѣ нашихъ православныхъ вѣрованій, не поднимемся цѣлымъ сонмомъ на брань съ внутренними врагами нашими,—они могутъ питать на долго въ себѣ дерзкія надежды—быть господствующими на нашей родной русской почвѣ. Прошедшая исторія края свидѣтельствуетъ, что все завѣтное у здѣшняго населенія сохранилось преимущественно подѣ сѣнію православной церкви, что въ ней одной заключалась та неодолимая сила, о которую сокрушались козни враговъ. Развитие и укрѣпленіе въ духѣ народномъ этой могучей силы предприняли и учредители кіевскаго свято-владимірскаго братства, поставивъ своею главною задачею—содѣйствовать, зависящими средствами, усиліямъ православнаго духовенства и русскаго народа въ противодѣйствіи инославной пропагандѣ, бывшей еще за 30 лѣтъ предѣ симъ въ самомъ разгарѣ. Братство это открыто въ день памяти св. князя Владиміра въ увѣренности, что оно вполне угодно св. просвѣтителю Россіи и принимается подѣ особое его покровительство.

Но если въ давнія времена и во время сравнительно недавнее въ юго-западномъ краѣ стремилось сокрушить православіе и русскую народность латинство, то теперь намъ главнымъ образомъ угрожаютъ вѣрованія протестанскія. Подѣ воздѣйствіемъ протестанскихъ вѣнаній многіе православные этого края измѣняютъ своей вѣрѣ, за которую еще отцы и дѣды ихъ проливали кровь свою противъ латинства. Подѣ чужимъ растлѣвающимъ вліаніемъ, забвеніемъ покрываются благочестивыя преданія, крѣпко хранимыя отцами нашими. Повсюду замѣтна утрата дорогихъ отеческихъ

завѣтовъ. Тѣсное сближеніе съ иновѣрцами, при произвольномъ обращеніи съ догматами православія, сказывается неуваженіемъ къ своему исповѣданію. Вслѣдъ за протестанскими сектантами многіе изъ православныхъ смѣшиваютъ народную вѣру съ суевѣріями, на церковь смотрятъ какъ на религіозное учрежденіе, какихъ въ мірѣ много, и полагаютъ, что къ ней можно относиться какъ придется; въ уставахъ ея, питающихъ чувство благочестія, видятъ одну мертвую букву, въ народныхъ обычаяхъ—безсодержательныя преданія грубой старины. Посты, такъ укрѣпляющіе нравственный характеръ христіанъ православныхъ, стали предметомъ забвенія. Благодаря заимствованному у иностранцевъ распределенію дня, несоотвѣтствующему часамъ церковнаго богослуженія, всенощное бдѣніе отдано несвоевременной обѣденной трапезѣ, литургія—безвременному сну. Церковныя торжества начали забываться, и праздничный благовѣстъ, призывающій вѣрныхъ въ храмъ для молитвы и славословія Господа, сталъ возбуждать недоумѣнія и вопросы. Святость дней Господнихъ у многихъ въ пренебреженіи, и навечеріе воскресныхъ и праздничныхъ дней избирается, какъ самое удобное время для разнообразныхъ увеселеній, оскорбляющихъ христіанское чувство. А иные признаютъ праздники вовсе лишними; время, посвященное имъ, считаютъ потеряннымъ для народнаго благосостоянія, и желаютъ, если не совершеннаго уничтоженія ихъ (такъ какъ де къ нимъ крѣпко привыкъ суевѣрный народъ), то по крайней мѣрѣ возможно большаго уменьшенія ихъ числа. Явились еще среди насъ люди, чуждые и церкви и народу нашему. Мало того,—мы видимъ, какъ въ средѣ нашихъ образованныхъ классовъ разрастаются плевелы чуждыхъ ученій то въ видѣ секты, которая, совершенно отрицая необходимость добрыхъ дѣлъ для спасенія, отворяетъ народу двери ко всѣмъ грѣхамъ и преступленіямъ, то въ видѣ секты, увлекающей слабыхъ въ вѣрѣ изъ оградъ церковной въ дикія и непроходимыя дебри лжевѣрія. Положеніе нашей церкви и народности становится совсѣмъ страннымъ, если вспомнимъ, что вмѣстѣ съ лжеученіемъ верхнихъ слоевъ общества идетъ снизу еще болѣе вредное религіозное движеніе, направляемое на народъ нашъ. Въ лицѣ послѣдователей его къ намъ все ближе и ближе подступаютъ «человѣцы, растлѣни

умомъ и не искусни о вѣрѣ, имущи образъ благочестія, сили же его отвергшіися», отрицающіе все, на чемъ зиждется церковно-общественный строй жизни нашего отечества: и православные догматы, и таинства съ ихъ благодатною силою, и святыя иконы, и животворящій крестъ Христовъ, и почитаніе святыхъ, и власть и царскіе законы.

Понятно, какъ прискорбно нашей чадолюбивой матери—св. православной церкви—видѣть непокорство своихъ сыновъ, отвергающихъ ея попеченія и ругающихъ ея надъ нею. Ревнители православія и благочестія приходятъ въ смущеніе при видѣ распространяющагося лжевѣрія какъ въ высшихъ классахъ общества, такъ и низшихъ слояхъ народа, и при видѣ замѣчаемаго въ современномъ обществѣ пренебреженія уставовъ православной церкви. Можетъ ли послѣ этого св. церковь откладывать далѣе заботу объ обращеніи своихъ заблудшихъ чадъ, можетъ ли не употребить всѣхъ усилій, не испробовать всевозможныхъ средствъ къ тому, чтобы снискать ихъ сыновнее расположеніе къ себѣ? И вотъ попечительная любовь нашего маститаго архипастыря, ревнующая объ укрѣпленіи въ его паствѣ православія и благочестія, подвинула его на преобразование существующаго въ Кіевѣ съ 1864 года Свято-Владимірскаго Братства въ Свято-Владимірское Братство ревнителей православія для содѣйствія духовенству въ охраненіи православной церкви отъ вредныхъ вліяній лжевѣрія и къ устроенію жизни нашего общества по духу ученія Христова. Новый уставъ означеннаго братства, которымъ значительно расширяется его дѣятельность, обращается къ усердію всѣхъ, преданныхъ вѣрѣ и церкви православной, дабы они, по мѣрѣ дара, даннаго каждому отъ Господа, старались содѣйствовать охраненію святыни православія и поддержанію въ народѣ доброй нравственности.

Быть можетъ, кто скажетъ, что хранить православную вѣру, заботиться объ укрѣпленіи въ обществѣ благочестія и объ искорененіи въ немъ всякаго лжевѣрія есть дѣло пастырей церкви;—какое же здѣсь участіе и какая помощь со стороны мірянъ? На это замѣтимъ, что хотя дѣло вѣры есть прежде всего дѣло пастырей, къ которымъ и отнесъ свою заповѣдь св. Апостолъ: «проповѣдуй слово,

настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ» (2 Тим. 4, 2); но тотъ же Апостоль, убѣждая всѣхъ вѣрующихъ держаться исповѣданія упованія неуклонно, возбуждаетъ всѣхъ безъ исключенія быть внимательными другъ къ другу, поощряя къ любви и добрымъ дѣламъ, возбуждаетъ всѣхъ увѣщавать другъ друга, и тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе будетъ видно приближеніе дня суднаго (Евр. 10, 23—25). Значить, и простые христіане не должны уклоняться отъ исполненія обязанности, возлагаемой апостоломъ на пастырей церкви. Да и слово Божіе расширяетъ эту обязанность, ибо и при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ у однихъ пастырей не достало бы ни средствъ, ни силъ для выполненія ея. Въ самомъ дѣлѣ, сколько людей, сколько направленій ума, какое разнообразіе склонностей, занятій, положеній, случаевъ жизни? И все это требуетъ совѣта, увѣщанія, нуждается въ наставленіи, вразумленіи, предостереженіи, чему всему не въ силахъ удовлетворить одни пастыри церкви, которые не могутъ быть вездѣ, все видѣть и знать, за всѣмъ наблюдать.

Такъ пастыри церкви не могутъ съ полнымъ успѣхомъ служить своему призванію безъ дѣятельной поддержки со стороны пасомыхъ. Но этой поддержки можно ожидать отъ мірянъ только въ томъ случаѣ, когда всѣ вѣрующіе будутъ принимать живое участіе въ дѣлахъ вѣры и церкви, ибо мы сочувствуемъ только тому, въ чемъ принимаемъ участіе сами. Поэтому сами христіане православные, знающіе другъ друга, подъ руководствомъ пастырей, должны вразумлять и охранять себя взаимно.

И въ первенствующей церкви Христовой о дѣлахъ вѣры заботились не одни пастыри, но и пасомые. Если бы въ первые вѣка христіанства общество предоставляло евангельскую проповѣдь и борьбу съ язычествомъ и ересями однимъ только пастырямъ церкви, которыхъ было не достаточно для всего міра, міръ не былъ бы просвѣщенъ свѣтомъ христіанскаго ученія. Тогда все горѣло огнемъ ревности по св. вѣрѣ. Тогда и на пастырское служеніе шли міряне съ великими талантами и образованіемъ. Нынѣ же къ намъ, служителямъ церкви, не притекаютъ дарованія, а еще

уходять отъ насъ. Какъ же возлагать на насъ однихъ заботу о поддержаніи въ обществѣ вѣры и благочестія и борьбу съ страшнымъ наплывомъ лжевѣрія и нечестія!

Что пасомые обязаны содѣйствовать пастырямъ въ утвержденіи въ сынахъ православной церкви вѣры и благочестія, — это слѣдуетъ изъ самаго понятія о церкви и изъ характера внутренняго устройства ея. Св. ап. Павелъ сравниваетъ внутреннее устройство церкви съ устройствомъ организма, въ которомъ всѣ члены, не смотря на различное назначеніе, находятся въ самой тѣсной связи между собою и взаимно необходимы одинъ другому. «Не можетъ, по выраженію апостола, глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна; или также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны. Напротивъ, члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, гораздо нужнѣе. И которые намъ кажутся менѣе благородными въ тѣлѣ, о тѣхъ болѣе прилагаемъ попеченія... Но Богъ соразмѣрилъ тѣло, внушилъ о менѣе совершенномъ большее попеченіе» (1 Кор. 12, 21—25). Далѣе, — всѣ члены организма, не смотря на особенное назначеніе, составляютъ одно цѣлое, живутъ одною общею жизнію, проникнуты однимъ общимъ ощущеніемъ: «страдаетъ ли, говоритъ апостолъ, одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены» (ст. 26). Въ силу такого то взаимоотношенія между членами церкви, апостолъ вмѣняетъ всѣмъ христіанамъ въ священную обязанность учить, наставлять, вразумлять другъ друга, и постоянно напоминаетъ объ этой обязанности (1 Сол. 5, 11. Фил. 2, 4. 2 Сол. 3, 14. Евр. 15, 16. Гал. 6, 1). Самъ Господь І. Христосъ заповѣдуетъ каждому изъ насъ не только вразумлять, но и обличать согрѣшающаго брата предъ другими, предавать суду церковному (Мате. 18, 15—17) и такимъ образомъ блюсти вѣру и жизнь его.

Но самый живой источникъ побужденій къ усердному храненію въ обществѣ православной вѣры и доброй нравственности заключается въ нашихъ отношеніяхъ къ Спасителю. Желая «взыскать и спасти» всѣхъ людей, дабы не погибъ ни одинъ отъ малыхъ сихъ (Мѣ. 18, 11), Онъ воплотился, трудился, страдалъ и умеръ за всѣхъ насъ. Чтобы показать, какъ драгоценно для Него спасеніе

и одной души человѣческой, Онъ уподобляетъ Себя пастырю, который, имѣя сто овецъ, когда потерялъ одну изъ нихъ, оставляетъ девяносто девять овецъ и идетъ искать одну заблудшую; найдши ее, возлагаетъ на рамена свои, приноситъ домой и говорить друзьямъ и сосѣдямъ своимъ: радуйтесь со мною: я нашелъ свою погибшую овцу» (Лук. 15, 4—6). Всѣмъ намъ, какъ ученикамъ и послѣдователямъ Христа Спасителя, не обязательно ли, по долгу любви и благодарности къ Нему, быть споспѣшниками Ему въ дѣлѣ спасенія ближнихъ нашихъ и спасеніемъ ихъ приносить удовлетвореніе и утѣшеніе Его безконечной любви? А среди насъ не одна овца погибаетъ, но цѣлыя тысячи словесныхъ овецъ блуждаютъ во тьмѣ лжевѣрія и нечестія. Ужели мы не позаботимся, чтобы они оставили своихъ вожаковъ и снова услышали гласъ истиннаго Пастыря-Господа Иисуса Христа, призывающій всѣхъ ко спасенію? Кто изъ насъ не сталъ бы заботиться о семъ, когда имѣетъ къ тому возможность, тотъ показалъ бы въ себѣ недостатокъ любви къ Спасителю.

Также по долгу христіанской любви къ ближнимъ, всѣ мы должны относиться съ полнымъ участіемъ къ дѣлу возвращенія въ церковь заблуждающихся и ведущихъ жизнь нехристіанскую. «Братство возлюбите», заповѣдуетъ всѣмъ христіанамъ ап. Петръ (1 Петр. 2, 17). Братолюбіе, которое печется о душевномъ спасеніи ближнихъ, возможномъ только въ св. церкви, есть высшій родъ благотворительности по отношенію къ нимъ, если только каждый братъ является прилежнымъ исполнителемъ апостольскаго ученія о любви къ братству. Христіанство соединяетъ насъ союзомъ тѣснѣйшимъ, нежели простое общество человѣческое, — союзомъ не только единой власти, взаимныхъ нуждъ, но и союзомъ единой жизни; — мы всѣ подъ единою главою Христомъ Спасителемъ едино тѣло «смы», а потому непреложна обязанность, «да равно единъ о другомъ цекутся вси уди» (1 Кор. 12, 25), по ученію св. апостола. Какое же для христіанъ попеченіе важнѣе, почтеннѣе, плодотворнѣе, какъ не о поддержаніи въ обществѣ преданности православію и о возвышеніи благочестія? И потому, если мы знаемъ христіанъ, для которыхъ все равно во что бы ни вѣрилъ ихъ ближній и какую бы

жизнь ни велъ, то это христіане только по имени, хотя бы они и были внѣшне образованы, ибо у нихъ нѣтъ братской любви къ ближнимъ, по которой узнаются ученики Христовы.

Даже собственное благо христіанина требуетъ содѣйствовать пастырямъ церкви въ дѣлѣ возвращенія заблудшихъ на истинный путь, ибо, ревнуя о спасеніи ихъ чрезъ вѣру во Христа, вѣрующіе тѣмъ самимъ содѣвають свое спаченіе по слову апостола: «обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покрѣтитъ множество грѣховъ» (Іак. 5, 20).

Способствовать возвращенію въ лоно православной церкви многихъ нашихъ братій, коснѣющихъ въ лжевѣрїи и нечестїи, мы должны, наконецъ, по любви къ отечеству нашему. Ибо ничто столько не способствуетъ къ слиянію всѣхъ сыновъ Россїи въ одно цѣлое, какъ единеніе ихъ въ вѣрѣ православной. Если это единеніе признается за крѣпкую, живую связь между народами неродственными, то можетъ ли оно не быть такою связью между соотечественниками? На оборотъ, могутъ ли не охладѣвать къ своему православному отечеству тѣ изъ его сыновъ, которые не живутъ съ нимъ одною церковною жизнію? Какимъ, напр., путемъ сдѣлались ярыми приверженцами полонизма и католичества многіе изъ потомковъ нашего южно-русскаго дворянства, если не чрезъ измѣну своему родному православію? Или русскіе выходцы—заграницу развѣ съ отступленіемъ отъ православной вѣры не становятся въ тоже время врагами всего русскаго, и наоборотъ? Эти и подобные факты ясно свидѣтельствуютъ о тѣснейшей связи православія съ русскою народностію. Православная вѣра есть душа нашего народа, св. церковь есть его мать учительница, воспитательница. Кто не знаетъ православной церкви, тотъ не узнаетъ лучшихъ свойствъ нашего народа. Пока народъ русскій вѣренъ своей вѣрѣ и церкви, онъ не утратитъ того тонкаго чувства истины, которое дѣлаетъ его осторожнымъ при всѣхъ ухищреніяхъ враговъ. Духъ благочестія, подъ руководствомъ уставовъ церкви, есть источникъ той покорности Промыслу, того терпѣнія въ несчастіяхъ, той готовности къ полному самопожертвованію за

Русь «святую», — какъ обыкновенно называетъ онъ свое отечество, — которыя обнаружилась въ его великихъ дѣлахъ, свидѣтельствуемыхъ исторіей. Подъ руководствомъ церкви сложились его обычаи и порядокъ его семейной и общественной жизни. Для храненія истинной церкви онъ призванъ Провидѣніемъ, и онъ будетъ расти и возвышаться по мѣрѣ вѣрности православію. Съ жизнію церкви сопряжена его собственная жизнь, съ ея цѣлостію — его безопасность, съ ея процвѣтаніемъ — его слава. Если же такъ, то можно ли эту церковь, воспитавшую и прославившую русскій народъ, не охранять отъ посягательства враговъ?

Съ другой стороны, недостаточно назвать нашу православную церковь народною; наша церковь не просто народная, но въ полномъ смыслѣ апостольская: это есть полная жизненной силы вѣтвь той самой церкви, которую св. Апостолы, по заповѣди Христа Спасителя, насадили во вселенной, — вѣтвь, доселѣ не утратившая первобытной красоты своей. По глубокому сознанию всего православнаго міра, она носитъ въ себѣ всѣ признаки божественнаго происхожденія исповѣдуемой ею истины и сохранила эту истину во всей ея цѣлости и чистотѣ. Истинное сокровище берегутъ тщательно, всѣми мѣрами охраняють отъ похищенія и порчи, во сколько же разъ бдительнѣе должно хранить сокровище св. православной вѣры? Какъ поэтому несправедливы и даже оскорбительны для достоинства нашей церкви безразличіе по отношенію къ религіозной истинѣ и вытекающая отсюда равноправность всѣхъ вѣроисповѣданій въ государствѣ, на которой такъ настаивають нѣкоторые во имя ложно понимаемой религіозной совѣсти!

Многоцѣнны и достохвальны подвиги пастырей церкви, совершаемые ими на пользу православной вѣры и церкви; но не менѣе цѣнны и достойны похвалы и награды дѣйствія всѣхъ христіанъ, направленные къ той же цѣли. Спосвѣществующіе пастырямъ въ ихъ трудахъ становятся участниками ихъ наградъ. «Кто принимаетъ, по слову Спасителя, пророка во имя пророка, получить награду пророка» (Мѡ. 10, 41), «и кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею холодной воды во имя ученика», не смотря на всю незначительность такой услуги, «не потеряетъ на-

грады своей» (ст. 42). Какъ жены, сопутствовавшія Господу во время земной Его жизни и служившія Ему отъ имѣній своихъ (Мѡ. 8, 2, 3), удостоились наравнѣ съ апостолами явленія имъ Христа по воскресеніи, такъ всякая жертва, хотя бы и вещественная, приносимая нами для успѣха православной вѣры и благочестія, оцѣнится нѣкогда Всевѣдущимъ и Всеправеднымъ и получить свою долю воздаянія.

Какимъ же образомъ можно содѣйствовать пастырямъ церкви въ дѣлѣ укрѣпленія въ обществѣ вѣры и доброй нравственности и устраненія изъ жизни всего того, что противно православію? Прежде всего примѣромъ въ исполненіи христіанскихъ обязанностей, своимъ уклоненіемъ отъ участія въ томъ, что дозволяютъ себѣ другіе, попирающіе русское православное благочестіе. Особенно это надлежитъ имѣть въ виду людямъ такъ называемымъ образованнымъ, которые, по своему умственному развитію и общественному положенію, поставлены Богомъ во главѣ народа. Пусть таковыя поразмыслятъ, если станеть шататься голова, будутъ ли ноги народнаго тѣла стоять прямо и носить твердо? А между тѣмъ не помогаютъ ли укорененію и разростанію среди насъ сектанской заразы, отравляющей всенародное тѣло, многіе изъ образованныхъ своимъ нецерковнымъ образомъ жизни? Какъ бы на такихъ не исполнилось нынѣ древнее слово царя пророка: «ровъ ископа и самъ впаде въ оны»... Не много нужно вѣры, чтобы повѣрить слову Спасителя нашего: «рабъ, вѣдѣвый волю господина и не уготовавъ, ни сотворивъ по волѣ его, біенъ будетъ много. Ему же дано много, много и взыщется отъ него». Но кромѣ примѣра можно дѣйствовать, въ цѣляхъ утвержденія вѣры и благочестія, на своихъ собратіи своимъ нравственнымъ вліяніемъ, — совѣтами, увѣщаніями и т. п. Это дѣйствованіе на тѣхъ, которые, какъ младенцы, колеблются и увлекаются всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству челоуѣковъ и искусству обольщенія (Еф. 4, 14), предписываетъ всѣмъ христіанамъ св. апостолъ: «кійждо васъ ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію» (Рим. 15, 2). Наконецъ всѣ могутъ содѣйствовать возвращенію въ церковь заблуждающихся и отпадающихъ отъ нея доброхотными приношеніями, благожеланіями и молитвою, да введутся блуж-

дающія овцы словесныя паки въ спасительную ограду паствы Христовой, да «будеть», по слову Христа, «едино стадо и единъ Пастырь» (Іоан. 10 16).

Братіе! наше время дѣлаетъ свое дѣло: сила зла растеть, плевелы множатся, множатся чуждыя нечестивыя ученія, увлекающія отъ св. церкви многихъ. Возстанемъ же всѣ, возлюбленные о Господѣ отцы, братіе и сестры,—возстанемъ всѣ, какъ одинъ человѣкъ, подъ знаменіемъ небеснаго Покровителя нашего св. князя Владиміра, и дружно пойдемъ на помощь нашему дорогому, доброму и многострадальному народу! Охотно и съ любовію внесемъ свои имена въ составъ членовъ новооткрываемаго Свято-Владимірскаго братства ревнителей православія, станемъ приносить на алтарь братской любви все, что только можемъ.

Богъ, молитвами св. благовѣрнаго и равноапостольнаго великаго князя Владиміра, да управитъ св. дѣло новооткрываемаго Братства нашего во благое, да подастъ ему силу принести миръ, счастье, благоденствіе и спасеніе краю сему.—Аминь.

Свящ. *Н. Стеллецкій.*
